

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА/LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.49>

РОМАН ВАЛЬТЕРА СКОТТА «АЙВЕНГО» – НА ПЕРЕКРЁСТКЕ РАЗНЫХ КУЛЬТУР И ЭПОХ

Научная статья

Самарин Д.А.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0008-1561-5522;

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (d.samarin.2020[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается литературная и историческая судьба романа «Айвенго» шотландского и английского писателя Вальтера Скотта. В этом историческом романе раскрываются последствия и пережитки норманнского завоевания Англии. Цель исследования заключается в оценке исторического значения романа В. Скотта для характеристики эпохи в жизни и истории английского королевства второй половины XII столетия. В соответствии с намеченной целью в статье решается ряд задач: дать общую характеристику рассматриваемого исторического периода в жизни Англии; продемонстрировать воздействие норманнского завоевания на все стороны жизни английского общества; дать характеристику основных действующих сил романа и движущих ими мотивов; продемонстрировать эволюционный характер перемен в Англии, ведущих к единению языка и культуры двух проживающих в ней народов: норманнов (завоевателей) и англосаксов (покорённого основного населения). Научная новизна состоит в переоценке исторических данных и обобщении фактов социального, экономического, культурного и, наконец, политического сближения представителей данных этнических групп. В этой связи особый интерес представляют различные виды дискурса, переплетающиеся в романе, и речи самих действующих лиц. Они отражают факт сосуществования на английской территории рассматриваемого периода двух основных языков: древнеанглийского и древнефранцузского, к которым в силу условий времени примыкают латинский язык и другие малочисленные языки. Как следует из результатов исследования, роман В. Скотта «Айвенго» представляет достаточно точный срез английской истории XII в., ярко отражая характер и причины норманно-саксонских отношений.

Ключевые слова: Вальтер Скотт, «Айвенго», Вильгельм Завоеватель, норманнское завоевание, французский язык, культура, английский язык, интеграция.

WALTER SCOTT'S NOVEL "IVANHOE: A ROMANCE" – AT THE CROSSROADS OF DIFFERENT CULTURES AND ERAS

Research article

Samarin D.A.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0008-1561-5522;

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (d.samarin.2020[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the literary and historical fate of the novel "Ivanhoe: A Romance" by Scottish and English writer Walter Scott. This historical novel discloses the consequences and remnants of the Norman conquest of England. The aim of the study is to evaluate the historical significance of the novel by W. Scott to characterise the epoch in the life and history of the English kingdom in the second half of the XII century. In accordance with the intended purpose, the paper solves a number of tasks: to give a general characteristic of the reviewed historical period in the life of England; to demonstrate the impact of the Norman Conquest on all aspects of the life of English society; to give a description of the main acting forces of the novel and their driving motives; to demonstrate the evolutionary nature of changes in England, leading to the unity of language and culture of the two peoples living in it: the Normans (conquerors) and the Anglo-Saxons (subjugated main population). The scientific novelty consists in the reassessment of historical data and generalisation of the facts of social, economic, cultural and, finally, political convergence of the representatives of these ethnic groups. In this regard, the different types of discourse intertwined in the novel and the speeches of the protagonists themselves are of particular interest. They reflect the fact of coexistence of two main languages on the English territory of the studied period: Old English and Old French, joined by Latin and other minor languages due to the conditions of time. As follows from the results of the study, W. Scott's novel "Ivanhoe: A Romance" represents a fairly accurate cross-section of English history of the XII century, vividly reflecting the nature and causes of Norman-Saxon relations.

Keywords: Walter Scott, "Ivanhoe: A Romance", William the Conqueror, Norman Conquest, French, culture, English, integration.

Введение

Когда заходит речь о творчестве великого шотландского и английского писателя-классика Вальтера Скотта, многим, вероятно, вспоминается роман «Айвенго». Чем же именно привлекает внимание читателей и критиков это произведение? Возможно, всё дело в фабуле повествования и стиле самого автора, умело передаваемом и при переводе этого романа.

В романе «Айвенго» (1819) Вальтера Скотта (1771–1832) дано превосходное и драматичное отображение последствий норманнского завоевания Англии 1066 г. Победа, одержанная норманнским герцогом Вильгельмом (ок. 1027/1028 – 9 сентября 1087) лишь ещё более обострила классовые противоречия в английском обществе, усилив позиции норманнских (и, отчасти, местных) феодалов и усугубив тяжёлое положение низших сословий. В предисловии к роману В. Скотт подчеркнул, что для воссоздания исторического прошлого совсем не нужно «пользоваться архаизированным языком и делать человеческие чувства примитивными» [2, С. 250]. По мнению К. Уорта, это, конечно, совсем не первый исторический роман об Англии, но, «возможно, первый хороший» [13, С. 65]. Тем не менее роман «Айвенго» — это и исторический, и одновременно рыцарский (а также авантюрный, приключенческий) роман, в котором взаимодействуют самые разные персонажи, относящиеся ко всем слоям английского общества того далёкого времени.

Методы и принципы исследования

В статье применяются следующие методы исследования: дескриптивный метод, историко-типологический метод, культурно-исторический метод, сравнительный метод и структурный метод. В статье также используются комплексные и системные методы анализа.

Теоретической основой исследования стали труды российских и зарубежных учёных, которые в разные периоды времени участвовали в изучении романа В. Скотта «Айвенго» и истории Англии XII столетия, анализируя рукописные и печатные документы, относящиеся к рассматриваемой эпохе.

Практическая значимость статьи заключается в том, что приведенный в ней материал может быть применён в исследованиях источниковедческого, исторического, лингвистического, литературоведческого, политологического и этнографического характера.

Основные результаты и обсуждение

Главной фигурой в романе является молодой саксонский рыцарь с норманнским характером Уилфред Айвенго. Он покинул дом своего отца Седрика и присоединился к дворянам, составляющим двор Ричарда I (8 сентября 1157 – 6 апреля 1199), чтобы принять участие в крестовом походе. Король Ричард находится в плену у австрийского герцога Леопольда; его брат, принц Джон Анжуйский (в будущем — король Иоанн Безземельный (1167–1216)), сеет смуту в стране между норманнами и саксами, собираясь сам стать королём. Седрик, желая возродить былое могущество саксов, намеревался поставить во главе их апатичного сэра Ательстана, потомка короля Альфреда, предварительно женив его на своей воспитаннице леди Ровене (её предком также был Альфред Великий). Но поскольку сын Седрика, Уилфред, тоже полюбил Ровену, отец, верный своему идеалу, изгнал его из дома и лишил наследства. Участие сына в крестовом походе, вопреки воле Седрика, ещё более усилило непонимание между ними. Казалось бы, типичный сюжет для авантюрно-любовного романа. Но исторический фон и черты местного домашнего быта придают всей истории несомненное очарование.

«Айвенго» — десятый по числу роман В. Скотта. Как и предыдущие, он вышел анонимно (на обложке книги лишь значилось, что это — сочинение автора романа «Уэверли»); но коммерческий успех романа несомненен: за первые полмесяца в Англии были проданы десять тысяч его экземпляров. Этот успех романа в последующем лишь закрепился. За первые сто лет книга выдержала около 80 полных изданий. Роман был создан по тем временам довольно быстро: В. Скотт начал работу над ним в начале июля 1819 г., завершив её спустя четыре месяца. Автор взял и переработал материал из ряда основных источников: это были сочинения антиквара Джозефа Стратта (1749–1802), историков Роберта Генри (1718–1790) и Шэрона Тернера (1768–1847) и ещё поздних средневековых первоисточников: поэзии Джеффри Чосера (ок.1340/45–1400) и анонимного романа XIV в. «Ричард Львиное Сердце». При такой спешке в обращении к источникам при создании романа, как указывал С.Г. Мереминский, были неизбежны и определённые просчёты: «Так, Скотт перепутал буквы в англосаксонском имени Кердик (его носил легендарный основатель королевства Уэссекс), из-за чего под его пером возникло имя Седрик, вскоре ставшее довольно популярным в викторианскую эпоху» [7, С. 78]. И действительно, из-за этой и иных случайностей роман «Айвенго» только выиграл. Все образы других героев также прописаны очень точно, наделены индивидуальными чертами, поэтому на страницах романа они предстают как живые со всеми их ощущениями и проблемами.

Определённый парадокс романа «Айвенго» состоит в том, что в нём охватывается гораздо более отдалённый хронологический период по сравнению с предыдущими романами В. Скотта. Он на добрые 5–6 веков опережает обычные сюжеты автора из событий истории Шотландии XVII–XVIII вв., поэтому, разумеется, и никаких шотландцев как действующих лиц в романе нет. С другой стороны, заявленная в «Айвенго» идея о будущем слиянии саксов и нормандцев в новую единую нацию, несомненно, соотносится с аналогичным процессом унии шотландцев и англичан во время жизни самого В. Скотта. В этом есть даже не только определённый параллелизм, но также и мифологизм и *предопределённость*. Несомненно, в этой идее имплицитно выражена вера автора в лучшее будущее для его собственной родины. К. Уорт считал, что «Айвенго», в отличие от политических памфлетов В. Скотта, представляет собой не «просто изящную басню о необходимости объединения различных слоёв общества для борьбы с угрозами дальнейшему благополучию сообщества» [11, С. 72]. М.В. Масаев в этой связи также указывал, что в изображении Англии и отношений между норманнами и англосаксами (особенно из простого народа), «Вальтер Скотт думал об отношениях англичан и шотландцев, о том, как можно гармонизировать эти отношения с наименьшими издержками» [6, С. 129]. Об этом свидетельствуют и сами временные рамки: если действие романа разыгрывается примерно через 130 лет после событий 1066 г., то работа над «Айвенго» велась уже через 112 лет после Акта об унии (или Акта о союзе) между Англией и Шотландией (1706 и 1707 гг.). Этот временной параллелизм, пусть даже и относительный, едва ли случаен.

С учётом того факта, что действие романа «Айвенго» происходит в конце XII столетия, автор, очевидно, прежде всего, размышлял именно о последствиях самого норманнского завоевания. Английский (или, точнее, англо-

саксонский) язык, как подчёркивал В.А. Богородицкий, вследствие экспансии норманнов в XI в. испытал сильное французское влияние, сказавшееся «в быстром перерождении англо-саксонского языка в направлении к аналитическому строю и в обильном заимствовании французских слов» [3, С. 91]. В особенности В. Скотта интересовало сложившееся в Англии уникальное языковое положение (сначала дисбаланс, а потом и определённый симбиоз двух языков), поскольку при королевском дворе говорили исключительно по-французски: «Словом, французский язык был языком знати, рыцарства и даже правосудия, тогда как несравненно более мужественная и выразительная англосаксонская речь была предоставлена крестьянам и дворовым людям, не знавшим иного языка» [8, С. 34]. Автор обращал здесь внимание на сосуществование (или, скорее, антагонизм) норманнского (благородного, дворянского) и англосаксонского (архаичного, простонародного) видов дискурса. Но оценки влияния чужого доминирующего языка и культуры на ареал жизни и распространения другого народа могут быть различными. С другой стороны, ещё благодаря талантам Вильгельма как государственного менеджера, как указывал А. Чачава, «французский язык на три века стал официальным языком правящих классов Англии, а страна сделала резкий скачок в развитии, что впоследствии предопределило существенную роль Великобритании в мировой истории» [9, С. 65]. И так, В. Скотт в своём романе «Айвенго», как акцентировали Е.В. Котрикадзе и Л.И. Жаркова, пусть и отображая непримиримость противоречий между норманнами и саксами, «также затрагивает тему постепенного становления современного английского языка» [4, С. 4]. Но у писателя показана менее идеальная сторона этого симбиоза двух культур. Эта атмосфера, по мысли автора, в значительной мере обострилась и фактом истребления или изгнания саксонских принцев и знати и экспроприации их родовых земельных угодий: «Велики национальные различия между англосаксами и их победителями; воспоминания о прошлом и мысли о настоящем бедерили эти раны и способствовали сохранению границы, разделяющей потомков победоносных норманнов и побеждённых саксов» [8, С. 35]. Поэтому в рамках романа и представлен сохранявшийся ещё достаточно долгое время антагонизм между первыми и вторыми.

В первых главах романа автором очерчиваются характеры основных действующих лиц. Это и гордый англосаксонский дворянин Седрик, его воспитанница Ровена, друг и родственник Ательстан Кониингсбургский, разного рода слуги, и прибывшие ко двору Седрика гости — приор Эймер из Жорво и рыцарь-храмовник Бриан де Буагильбер со свитой, проводник-пилигрим, под видом которого в Ротервуд, поместье Седрика, прибыл его сын Уилфред, а также торговец Исаак. В дальнейшем, по ходу развития действия романа, характеры многих из названных здесь персонажей значительно углубляются. Но уже с самых первых страниц над ними довлеет существующий в Англии языковой (двуязычный) фон. Хотя, безусловно, необходимость общения и определённой интеграции между норманнскими дворянами и землевладельцами и подчинённым им народом землепашцев и крестьян и стала серьёзным поводом для постепенного образования единого для всех наречия из смешения французского языка с англосаксонским диалектом. Он стал реальным средством взаимопонимания представителей обоих этих слоёв общества. Л. Шмардова замечала, что такие ошибки, как ненависть между норманнами и саксами, составляющая основной конфликт романа, или претензии саксов на английский трон побудили некоторых учёных критиковать «Айвенго» [12, С. 10]. По мнению же А. Зубора, В. Скотт в своём произведении слишком утрировал различия и расхождения между англосаксами и норманнами. Но и этот автор встал на крайнюю точку зрения, от лица ряда критиков упрекая классика английской литературы в подмене исторических фактов: «Действительно, множество исторических свидетельств доказывает, что вскоре после завоевания норманнские завоеватели начали отождествлять себя с местными традициями и историей, думая о себе как об англичанах» [14, С. 696]. К началу XIII в, действительно, полноценная интеграция английского общества пусть ещё и не произошла, но уже, безусловно, была делом будущего. Важно то, что в романе «Айвенго» автор выводит народ, как отдельного героя — и это, действительно, очень новаторское решение [1, С. 5]. Ведь именно народ поддерживает главных героев — и Айвенго, и его покровителя, короля Ричарда, в нужный момент склоняя чашу весов в их сторону, обеспечивая их победу. Так, неизбежно с течением поколений после норманнского завоевания формировался единый народ Англии, а в процессе постепенных изменений, на протяжении столетий, с учётом появления новых реалий и применяемых для них слов, сформировался и английский язык настоящего времени.

На примере заглавного героя — сакса Уилфреда — Айвенго — в романе наиболее последовательно декларируется необходимость объединения обеих народностей (норманнов и англосаксов) при сохранении лучших черт каждой из них. Сам Айвенго, со своей стороны, не только принял нормандскую культуру, но и с успехом интегрировался в норманнское феодальное общество. С этой стороны особый интерес представляет языковая личность Айвенго. Уилфред — яркий представитель норманнского образа жизни и рыцарского дискурса. Тем не менее он сохранил черты показанного В. Скоттом саксонского благородства: сначала он проводит путников к жилищу Седрика, потом спасает Исаака от козней храмовника. Первой кульминацией романа стал планировавшийся на три дня турнир в Ашби, устроенный принцем Джоном. Айвенго, выступая на турнире под именем рыцаря Лишённого Наследства, нанёс в первый день поражение до этого успешным пяти рыцарям-зачинщикам партии Бриана де Буагильбера. Победитель преподнёс венец королевы любви и красоты Ровене. На второй день выступало уже большее число рыцарей: «В соответствии с обычаями турниров рыцарь Лишённый Наследства был признан главой первой партии, Бриан де Буагильбер, как лучший после него боец предыдущего дня, назначен был главой второй» [8, С. 156]. После изнурительного сражения между рыцарями обеих партий Айвенго остался почти один против трёх сильных соперников: храмовника, Ательстана и барона Реджинальда Фрон де Бёфа. Впрочем, внезапно подоспевший на выручку Чёрный Рыцарь (это был король Ричард), до того не принимавший деятельного участия в поединке, быстро вывел из строя двух последних. Тяжелораненый Айвенго после окончания турнира оказался на попечении заботливой и искусной Ревекки, дочери Исаака.

Принц Джон намеревался устроить пир в честь победителя турнира, пригласив на него Седрика и его родню. Морис де Браси, предводитель отряда наёмников — вольных стрелков-кондотьеров и начальник охраны принца, положил глаз на леди Ровену и её приданое. Третий день турнира отменён, так как принц Джон узнал о бегстве своего

брата из плена. На проведённом всё же соревновании среди лучников победу одержал йомен Локсли. В английском фольклоре он известен как Робин Гуд. В «Айвенго» подчёркнуто либертарианские аспекты популярных легенд о Робине Гуде преуменьшаются. А.Н. Шохина аргументировала, что образ стрелка Локсли из «Айвенго» создан не без влияния народных английских баллад и фольклора» [10, С. 17]. Вечером Седрик и Ательстан, во время пира у принца Джона слышат лишь слегка завуалированные оскорбления от него самого и его дворян, хотя принц, желая умиротворить гостей, и поднимает свою чашу за Седрика, «так как он отказывается пить за здоровье своего сына» [11, С. 171]. Седрик и Ательстан в гневе оставляют Ашби. На следующий день де Браси, заручившись поддержкой рыцаря Храма и его людей, нападает на отряд Седрика; норманны захватывают Седрика, Ательстана, Ровену, а также Исаака с дочерью Ревеккой и Айвенго, перевозимого теми на закрытых носилках. Сбежавшие от недругов верные слуги Седрика — Вамба и Гурт — встречают в лесу йомена Локсли — вожака разбойников; к ним присоединяются местный монах Тук и Чёрный Рыцарь, желающие оказать посильную помощь. В итоге сборному отряду приходится штурмовать замок барона Фрон де Бёфа, в который норманнские налётчики привезли пленников. Фрон де Бёф в сценах из замка представлен воплощением всех низменных качеств, которые, по авторскому замыслу, могли быть только присущи норманнской знати.

Успешный штурм замка, хотя и позволил освободить и Ровену, и Айвенго, и Ательстана, не достиг полностью своей цели. Из горящего замка погибшего Фрон де Бёфа, захватив Ребекку, со своими подручными бежит Бриан де Буагильбер. На примере этого эпизода Т.Г. Лазарева продемонстрировала отдалённость образа Айвенго от изображения идеального рыцаря: это — более неоднозначный и проблемный герой. По её мнению, сам В. Скотт относился к Айвенго «с определённой долей иронии, выраженной не вербально, а ситуативно: он показывает героя, неспособного адекватно оценить своё положение» [5, С. 21]. Отдельные эпизоды романа наглядно демонстрируют эту неспособность и идеалистическое, ирреальное восприятие мира. Находясь в абсолютно безысходном положении — прикованный к постели из-за ранений, во вражеском и, к тому же, горящем замке, — он, тем не менее, пытается громкими криками (как показывает автор, напрасно) привлечь внимание своего врага Бриана де Буагильбера, увозящего несчастную Ревекку: «Храмовник, подлый пес, позор своего ордена! Отпусти сейчас же эту девицу! Предатель Буагильбер! Это я, Айвенго, тебе приказываю! Негодяй! Ты заплатишь мне за это своей кровью» [8, С. 364]. Но этот пафос оправдан самим образом и общей манерой поведения главного героя. С другой стороны, эти же крики позволили Чёрному Рыцарю (королю Ричарду) отыскать и спасти самого Айвенго. Столь же плохо оценивая реальную ситуацию, ещё не оправившийся от ран Айвенго впоследствии бесстрашно бросается на защиту Ревекки в прецептории тамплиеров. Его выступление против Бриана де Буагильбера продиктовано не одним лишь благородством души. С другой стороны, едва ли бы Айвенго смог поступить иначе. Но и назвать этот поступок полностью продуманным совершенно нельзя. Он продиктован не столько следованием принципам и разуму, а скорее догматом, требующим от каждого рыцаря защитить девушку, находящуюся в беде и просящую о помощи. И в итоге Айвенго одержал над своим противником скорее моральную, психологическую, чем физическую победу.

Благородная смелость и возвышенность чувств Айвенго отличают его от других, более рациональных действующих лиц романа. Король Ричард I, в отличие от предыдущих норманнских правителей, показан в романе как прогрессивный монарх, хорошо понимающий необходимость быть справедливым правителем для всех своих подданных, независимо от их этнического происхождения. Как указывается в конце романа, он великодушно простил и своего брата Джона. В этом отношении проявилось идеалистическое восприятие событий далекого прошлого самим В. Скоттом. Значимой фигурой в романе, как аргументировал С.Г. Мереминский, В. Скотт сделал и «персонажа позднесредневековых баллад Робина Гуда (Локсли)» [7, С. 79]. И сделано это, по всей видимости, совершенно преднамеренно. По сюжету Локсли — современник короля Ричарда I и представлен в романе как один из влиятельных и рассудительных вождей английского сопротивления нормандским завоевателям. При этом очевидно, что В. Скотт спроецировал на него черты, по крайней мере, двух предводителей реальных восстаний против ещё самого Вильгельма Завоевателя: Эадрика Дикого (XI в.) и Хереварда Уэйка (ок.1035–1072). И так, через весь роман красной нитью проходит историзм, его тесная связь с изображаемой автором отдалённой эпохой. При этом, как и это характерно для художественного произведения, ряд исторических моментов может быть смешан, но всё это нисколько не нарушает общей гармонии и последовательности сюжетного плана. В сюжетном плане роман из-за этого стал только более интересным и увлекательным. Точно так же в общий сюжет гармонично встроены образы и дела дворян и солдат норманнского и саксонского происхождения, а также представителей других народов и сословий. В. Скотт не обошёл своим вниманием также и картины природы, и архитектурный облик городов и поселений, в которых разворачивается действие его произведения. Все они очень удачно и живописно воссоздают живой и неповторимый колорит Англии конца XII века.

Заключение

С помощью истории Уилфреда Айвенго В. Скотту удалось в рамках одного романа совместить несколько разных пластов: историческую хронику Англии на протяжении XI–XII вв.; соприкосновение более высокой норманнской культуры с самобытной англосаксонской культурой и её принципами; противоречия духовной и светской власти; непростые взаимоотношения между древнефранцузским языком и англосаксонским наречием, медленно ведущие к образованию национального английского языка. В то же время продемонстрирована закономерная неизбежность изображённого в романе развития событий: представленные в нём сцены — словно штрихи к создаваемому постепенно цельному гармоничному полотну английской жизни той эпохи. В стороне не оставлены и самые насущные проблемы рассматриваемого периода. Достоинством авторского стиля является раскрытие всех этих жизненных сторон яркими и выразительными средствами.

Затрагивая события почти тысячелетней давности, роман «Айвенго», изданный более 200 лет тому назад, тем не менее до сих пор популярен у читателей всех возрастов из самых разных стран. Ведь речь в нём идёт о благородстве и любви, бескорыстии и жадности, верности и предательстве, о победе моральных ценностей над несправедливостью. В.

Скотту удалось в своём произведении оживить и актуализировать картины далёкого прошлого своей страны. А это значит, что заложенные в романе идеи и характер изображения событий не потеряют своей привлекательности и ценности в будущем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Азо А. О чём книга «Айвенго» и в чём её смысл / А. Азо // Аргументы и Факты. — 2024. — 6 с. — URL: <https://aif.ru/culture/book/o-chem-kniga-ayvengo-i-v-chem-ee-smysl> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Аникин Г.В. История английской литературы. Учеб. пособие для студентов педагог., ин-тов и фак. иностр. яз / Г.В. Аникин, Н.П. Михальская. — Москва: Высш. школа, 1975. — 528 с.
3. Богородицкий В.А. Введение в изучение современных романских и германских языков / В.А. Богородицкий. — Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. — 184 с.
4. Котрикадзе Е.В. Роль заимствований в межкультурной коммуникации / Е.В. Котрикадзе, Л.И. Жаркова // Интернет-журнал «Мир науки». — 2018. — №2. — С. 1–9. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PDMN218.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
5. Лазарева Т.Г. Особенности медиевизма Вальтера Скотта / Т.Г. Лазарева // Мировая литература в контексте культуры. — 2012. — Вып. 1 (7). — С. 19–29.
6. Масаев М.В. Жанрово-стилистические особенности исторического романа (на примере романа Вальтера Скотта «Айвенго») / М.В. Масаев // Вопросы духовной культуры — Философские науки. — 2006. — С. 125–134.
7. Мереминский С.Г. «Самая памятная дата»: Нормандское завоевание в английской литературе XIX — начала XX века / С.Г. Мереминский // Vox medii aevi. — 2019. — Т. 2 (5). — С. 73–87. — URL: <http://voxediiaevi.com/2019-2-mereminskiy> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Скотт В. Айвенго / В. Скотт // Собрание сочинений в 20 томах. — Москва; Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1962. — Т. 8. — 570 с.
9. Чачава А. Проигравшие победители / А. Чачава // Бизнес-журнал. — 2010. — № 12. — С. 64–65.
10. Шохина А.Н. Эпоха Средневековья в интерпретации В. Скотта и М. Н. Загоскина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Н. Шохина. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2010. — 20 с.
11. Scott W. Ivanhoe / W. Scott. — London: Bradbury, Agnew & Co, 1877. — Vol. 7. — 572 p.
12. Šmardová L. Bipolarities of Scott's Ivanhoe and Their Romantic Aspect / L. Šmardová. — Brno: Masaryk University, 2006. — 35 p.
13. Worth C. Ivanhoe and the Making of Britain / C. Worth // Links and Letters. — 1995. — № 2. — P. 63–76.
14. Zubor A. Sir Walter Scott's Ivanhoe' nations in conflict: essay / A. Zubor // Humanities. Cultures and Literatures in English I. — 2013. — URL: http://publikacio.uni-eszterhazy.hu/6417/1/693_711_Zubor.pdf (accessed: 12.01.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azo A. O chjom kniga «Ajvengo» i v chjom ejo smysl [What the book 'Ivanhoe' is about and what is its meaning] / A. Azo // Argumenty i Fakty. — 2024. — 6 p. — URL: <https://aif.ru/culture/book/o-chem-kniga-ayvengo-i-v-chem-ee-smysl> (accessed: 12.01.2025). [in Russian]
2. Anikin G.V. Istorija anglijskoj literatury. Ucheb. posobie dlja studentov pedagog., in-tov i fak. inostr. jaz [History of English Literature. Textbook for students of pedagogical, institute and foreign language departments] / G.V. Anikin, N.P. Mihal'skaja. — Moscow: Higher School, 1975. — 528 p. [in Russian]
3. Bogorodickij V.A. Vvedenie v izuchenie sovremennyh romanskih i germanskih jazykov [Introduction to the study of modern Romance and Germanic languages] / V.A. Bogorodickij. — Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages, 1959. — 184 p. [in Russian]
4. Kotrikadze E.V. Rol' zaimstvovaniij v mezhkul'turnoj kommunikacii [The role of borrowings in intercultural communication] / E.V. Kotrikadze, L.I. Zharkova // Internet-zhurnal «Mir nauki» [Internet-journal 'World of Science']. — 2018. — №2. — P. 1–9. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PDMN218.pdf> (accessed: 12.01.2025). [in Russian]
5. Lazareva T.G. Osobennosti medievizma Val'tera Skotta [Features of Walter Scott's Mediævism] / T.G. Lazareva // Mirovaja literatura v kontekste kul'tury [World Literature in the Context of Culture]. — 2012. — Iss. 1 (7). — P. 19–29. [in Russian]
6. Masaev M.V. Zhanrovo-stilisticheskie osobennosti istoricheskogo romana (na primere romana Val'tera Skotta «Ajvengo») [Genre and stylistic features of the historical novel (on the example of Walter Scott's novel 'Ivanhoe')] / M.V. Masaev // Voprosy duhovnoj kul'tury — Filosofskie nauki [Issues of Spiritual Culture — Philosophical Sciences]. — 2006. — P. 125–134. [in Russian]

7. Mereminskij S.G. «Samaja pamjatnaja data»: Normandskoe zavoevanie v anglijskoj literature XIX — nachala HH veka [‘The Most Memorable Date’: the Norman Conquest in nineteenth- and early twentieth-century English literature] / S.G. Mereminskij // Vox medii aevi. — 2019. — Vol. 2 (5). — P. 73–87. — URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-mereminskij> (accessed: 12.01.2025). [in Russian]
8. Scott W. Ajvengo [Ivanhoe] / V. Skott // Sobranie sochinenij v 20 tomah [Collected Works in 20 volumes]. — Moscow; Leningrad: State Publishing House of Art Literature, 1962. — Vol. 8. — 570 p. [in Russian]
9. Chachava A. Proigravshie pobediteli [Losing winners] / A. Chachava // Biznes-zhurnal [Business Journal]. — 2010. — № 12. — P. 64–65. [in Russian]
10. Shohina A.N. Jepoha Srednevekov’ja v interpretacii V. Skotta i M. N. Zagoskina [The Age of the Middle Ages in the interpretation of W. Scott and M. N. Zagoskin]: abst. dis. ... PhD in Philology / A.N. Shohina. — Nizhnij Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2010. — 20 p. [in Russian]
11. Scott W. Ivanhoe / W. Scott. — London: Bradbury, Agnew & Co, 1877. — Vol. 7. — 572 p.
12. Šmardová L. Bipolarities of Scott's Ivanhoe and Their Romantic Aspect / L. Šmardová. — Brno: Masaryk University, 2006. — 35 p.
13. Worth C. Ivanhoe and the Making of Britain / C. Worth // Links and Letters. — 1995. — № 2. — P. 63–76.
14. Zubor A. Sir Walter Scott’s Ivanhoe’ nations in conflict: essay / A. Zubor // Humanities. Cultures and Literatures in English I. — 2013. — URL: http://publikacio.uni-eszterhazy.hu/6417/1/693_711_Zubor.pdf (accessed: 12.01.2025).